

АЙДЫТ

ДЕКАБРЬ, 2000 г. № 9 (124)

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

БЫСТРИМН, ЫЛ ОЛЛЫВ БЫЙЧИЛ

Александр Яковлевич Слутин аич оная-рин он бидды рыбалкама, ыл Тваян, ида-ла биддил. Биси тэлын, дэи ныкрым он биддитын Быстройтыки нулгыридор тваян, ыл. Би тарыкым бисиву кучукэн, тармы аич ден, чирым. Быстроимн, ыл кэнелич арчиллыритын орычилбы, эг, сэттитын. Селондатын кирдын, эмкыр бисин, окатын, ытында текинияч улэт-лэч умивуттин. Буинда иг, и бисин - нунусты. Орычил гэлэдиллитын Тваям. Анда минэч гургэн, нитын теми. Этэв-кичмиткэн иччотты Малтару, Тваяну - окаттон. Таду бими н, идэ эсни нкум-вэтты долакматавыр - этенни ялада габун, ала тур. Таду бими агдил ук-куччотты кун, албы эдэтында текив уту-т, ар - окатлида эдэтын дулны - оллыв эдэвыр н, олукэтты.

Тваямн, ыл дугыниду тылинэвэтты Ичат-ки, Озернойтыки. Мин ынтилбу Солоди-ковыл Максим Христофорович, Христи-на Федоровна тылинэвэтты анн, ынтан быйчиддетты. Мунгыли тылиддетты Ефим Амганов энтини Иннокентий Василье-вич, Ирина Деевна Амгановыл кун, ан, ылу мур. Аиче биддетту. Будэ кун, ал былддетту агдилду. Быстройтыки нул-гыридор акму нянда бакрин аю тылидя-ку окатла Быстройла. Мун тылидекле-вун мэр ыртадур биситын Аканникая - Ичанга Алексей Иванович энин, эчен-гыли Аниужкагли. Нон, ыртын ачча кун, ан, ытын бисин теми иргыттитын Коля Ичангав кун, арылтукун. Нян Коля ар-миянарыкын нон, ырдутын бисин Наташа Черканова Анавгайтгич.

Таду бидми, Быстройду, челэвэн 10 анн, ыну орычил як тачинда биддитын н, алур нэиддор окуда таридит тыли-деккывыр бакритын. Тылканов П. И., Мария Григорьевнагли, Солодилов Ефим Софронович, Наталья Александровнагли, Солодилов Захар Андреевич (нон, ман говэтты орычил Чакку) Сонегли, Чуприны Николай, Надежда Васильев-

нагли.

Нон, ыртын челэдор агдил укыл биси-тын теми амыски нулгыдавыр туркури-тын Тваянтыки - ячта урдир. Нян оқы-рыкла набучиддир - челэдор нон, ыртын балдун гургэвчилыр биситын: балдун ордуда гургэвчилырын дилгынкывде бый-чилыр биситын. Быстройла нулгыридор огородгавырда тэвритын, колхозла гур-гэвчилырын.

Выходной одыкын мун тылидяктыкивун оя селомн, ыл эммогтын бадиралдыду. Нян олтидникар олнэдил тэлын, ыддет-ты селомн, ыт тэлын, у. Выходнойду акму эсни оллыв такраддетты - челэвэн ол-лыв эрэв инын, у бовэтты селомн, ылду. Орычил инысындидянтотты ылыкчендор оллын, гавыр н, и такралдивн, ай, н, и дибылдивн, эи - гудейлэдир орычил. Тик терану анда орычил дяватты мун эн-тилбун - нон, ыртын нивда эстын кэне-лич нэккотты.

Тарыкымыси якта эсни рыболовный би-лету, лимиту, нормав эсни чукимиват-ты. Орычил балдун эстын оллыв утуга-ватты. Бэйон такраватты, камыт, гот-ты, баликивда олгиватты.

Быстроимн, ыл тылидякыл биситын Эс-сотки нудидилукэклетын 1974 анн, ынов. Челэдор тыличчэл эмьминты Эссотки ачча омылчиритын. Элэ урэкчендэ эг-ден теми нам анчиндун Тваянду бидчел нунусылми бутэнылми илыллитын, гэ-лэмидэ авкычавыр Быстрою. Быстройду бими кобалау уллывэндэ амтиватты, тикфси элэ Эссоло оми оллывда эчил дибыллы, ачча бисыкын.

Нян эчин биситын быстроимн, ыл ры-бакыл - тик эрэк тэлын, один - нян окта эрэк нимкан ожин. Онкы нимка-чиддетты мунду кун, ал бисыкун агдил орычил нулгычевытын нам баргидукун эвьски.

Р. ЕГОРОВА.

Новый год Тваяндула

Тик Великий Устюгла буйла бисни Дед Мороз. Челэнделдор кун, ал тэдэтты Дед Мороз бисиг, ан илкын, унадденда Сне-гурочкав. Теми письмоган, да Дед Мо-роз онаддетты.

Новый год оддыкын челэдор кун, ал елкаддетты, коплэчиддетты икэникэ, елкав эрэли, алачидникар Дед Мороз эмгэн Снегурочкаг, ли. Би ылыкыс ел-катки н, ыниву кучукэн бими Тваянду. Елкавда ылыкыс итми мян, чириву: геки ивика утылбана нокуттин. Нян ундэ кун, ал коплэчиддыкытын ведущая кун, албы ывидокэни гуниу буйгич дед Мо-роз Снегурочкаг, ли ымыддивытын. Че-лэдор икритын толэски, явут мыннич-диллитын дивыкэг, тыки диджи. Ямиккы дивыкэг, чидадукун н, индарил ичус-нитын. Якавул н, индар? Тарэ Дед Мо-роз Снегурочкаг, ли н, индар! Н, иныл-би турчириди Дед Мороз н, алди давсы-рин иттекун, нян н, инылби иркысымни-туркидаснин - амырдалинтыкан имьнны дыгуснин. Нян эдлэн Дед Мороз турки-дар челэдор иритын до долан, нянда алачидиллитын. Ундэ тачин хоровады-дыкун н, индарил эмнитын. Ин, уридор Дед Мороз Снегурочкаг, ли иритын, ылы-кындявырда ивритын. Би ылыкыс тарро-чим иттиву. Снегурочка нол умыкич би-син. Би нодивылливу нон, ман. Дед Мо-розкаячгыл ын, улливу. ын, уалы бисин - ясылында букыс урэчинни, гургытында небати, н, оным. Анчиндулин тиркы-рыку осэми нириву гиллываттын: би гырбуттиву эсниккы мину ин, идиллы. Нян би тэдериву - илкын бый бидэн Дед Мороз. Эн, уллиди нян дикындиен-ниву ящик долан. Тачин дикын, чиддыку мину бакритын. Челэндеди кун, ал ок-нитын ининдэвыр. Дед Мороз подарок - какумак бурыкын би неденниву ящик-тук.

Тик бу челэдор тарыкым кун, ал би-чел деватту Новый году Тваянду би-чев. Тэлын, ыддетту кун, алду - мена-тын он бивэттын Новый год кун, ал би-сикун.

Р. ЕГОРОВА.

С Новым 2001 годом!

ЭССО

Газета Быстринского национального района

БЫСТРИНСКИЕ РЫБАКИ

Александр Яковлевич Слугин с большой теплотой пишет о жизни рыбаков на реках западного побережья нашего Быстринского района в нынешние дни. Я же хочу вспомнить о жизни наших односельчан-быстринцев, бывших жителей села Тваян, переехавших в 1964 году в село Быстрая.

Я тогда была ученицей младших классов, но события тех лет помню отчетливо. Быстрое встретило эвенов неприветливо, как непрошенных гостей. Никому не было дела до того, что мы тоже не по своей воле прибыли в центр Камчатки. Ведь никому не хотелось срываться с обжитого места навстречу неизвестности.

После светлого и милого сердцу Тваяна, Быстрое показалось нам очень уютным местом: кругом стоял дремучий лес, многие дома в селе были обнесены глухими, высокими заборами. Речушка была захлавлена отработавшей свой век техникой, домашней утварью. Глядя на такую ужасающую картину все мы: и дети, и взрослые с тоской вспоминали свой родной и далёкий теперь Тваян, где можно было, не боясь порезаться о стекло ходить по траве босиком. Реки Малтар и Тваян снились по ночам. Вода в них была чиста и прохладна. Эвены сизмальства бережно относились к лесу, к реке. Нам, детям, не разрешалось шуметь у реки, кидать в воду камни, мусор чтобы не пугать рыбу - она была нашему народу пищей на долгую зиму.

В Тваяне у многих наших односельчан были рыбалки на реках Ича, Озерная. Мои родители, Солодиковы Максим Христофорович и Христина Фёдоровна рыбачили на реке Ича. Вместе с нами на рыбалке всё лето жили Амгановы Иннокентий Васильевич и Ирина Деевна со своими детьми - это родители Ефима Иннокентьевича Амганова. Все лето взрослые готовили рыбу для колхоза. Ставили забор, сети. По реке переправлялись на бату - отец мой был большой мастер по изготовлению этих чудесных лодок из цельного ствола тополя. Мы, дети, с радостью помогали родителям.

С переездом из Тваяна родители работали в колхозе. В то время колхозники растили основной урожай картофеля для района, работала пилорама, по реке Козыревке ходила колхозная самоходная баржа - возила грузы из порта Усть-Камчатск, была птицеферма, стадо коров. Школьники все лето работали в полеводческой бригаде, в детском саду,

С наступлением лета мы всей семьёй опять поехали на рыбалку на реку Быстрая - готовить рыбу для нужд колхоза. Вместе с нами на рыбалке в своей юрте жили Алексей Иванович Ичанга (его односельчане звали Аканника) со своей супругой Аняушкой. Своих детей у них не было и они воспитывали племянника Колю Ичанга. Когда Коля ушёл в Армию, у стариков жила маленькая Наташа Черканова, ныне Кучеренко, из Анявгая, о которой они трепетно заботились. В нынешнее время Николай Фомич Ичанга уже не один десяток лет живёт с семьёй на реке Облуковина на своей рыбалке. Сизмальства Коля всё лето проводил со стариками на реке и поэтому не изменил своему любимому занятию до сей поры. В память о своих чудесных стариках он продолжает их дело, живя той жизнью, которой жили и они. В этом его счастье.

Вот и ответ на вопрос Александра Яковлевича: «Почему же молодежь едет жить на рыбалки?»

Все эти десять лет, до переезда в Эссо, у многих наших односельчан: Гылканова Петра Ивановича и Марии Григорьевны, Пелат Каччи и Галины, Солодиковых Ефима Софроновича и Натальи Александровны, Захара Андреевича и Софьи, Чуприных Николая Арсентье-

вича и Надежды Васильевны, Адукановых Абрама Фёдоровича и Надежды Деевны были свои рыбалки. Эти люди не могли вернуться в Тваян из-за своего преклонного возраста. Всю свою жизнь они отработали в колхозе в оленеводстве, охотились, были привычны к любому труду. Поэтому прибыв на новое место жительства, эти люди, несмотря на свой возраст, не опустили руки, сразу определились с выбором занятия с пользой для себя и своих односельчан. На быстринских рыбалках солили и сушили рыбу для колхоза, для отдела культуры района. В то время работала Красная Яранга, на собачьих упряжках возили киноаппаратуру для показа фильмов, почту по оленеводческим бригадам. Надо было готовить очень много рыбы сушеной - юколы для собак Яранги.

По выходным дням к нам на рыбалку шли односельчане целыми семьями. Благо идти было всего 7 км. Мама с утра варила для гостей угощенье: вкусную уху, отбивала головки - хватало на всех. Гости за едой рассказывали свои житейские новости, что творилось в мире. В тот день вся пойманная рыба уходила на нужды села. Каждый гость нес в заплечном мешке домой рыбу - кто солить на зиму, а кто просто на еду. Мои родители всегда приветливо встречали людей. До сих пор люди с теплотой вспоминают их и нашу рыбалку. В то время не было моды на рыболовные билеты, на нормы и на лимиты. Вся рыба у нас шла в дело - ничего не выбрасывалось: филе вместе с кожей шло на соленье и копчение, делали прекрасные балыки и юколу. Хребет вместе с головой сушили на корм собакам зимой. Внутренности варили для собак тут же. Икру солили и сушили. Рыбы ловилось столько, сколько надо было по плану для колхоза и для личного пользования. Лишнего не ловили.

Быстринские рыбалки существовали до тех пор, пока нас не перевезли в очередной раз, теперь уже в Эссо в 1974 году. Наши старики-рыбаки почти сразу все друг за другом ушли в мир иной.

Переезд в высокогорный район пагубно повлиял на здоровье стариков, не стало рыбы - изменилось питание. На Быстрой изредка ели медвежатину. Теперь в Эссо и этого не стало. Загрустили старики. Было отнято все, чем они жили.

Теперь общественность поняла свою ошибку и для сохранения среды обитания и самих обитателей разработала ряд программ.

Период жизни бывших тваянцев стал уже частью нашей истории, истории нашей страны. А в будущем об этом эвены будут рассказывать как сказку, как нам в детстве бабушки рассказывали сказки о великом переходе эвенов на Быстринскую землю.

Р. ЕГОРОВА.

Создана община «ЭССО»

20 декабря 2000 года в Эссо прошло собрание представителей местного коренного населения и старожилов села. Ключевым вопросом было создание общины МНС и старожилов.

На этом собрании были выступления Президента областной Ассоциации народов севера В. А. Саньковича и представителя Анавгайской общины «Дюлипки» председателя Банаканова Л. Е.

Выборан совет общины «Эссо» в составе семи человек. Впереди регистрация учредительных документов.

Совет общины.

СОГЛАСИЕ

Газета Быстринского национального района

ЗОВ ПРЕДКОВ

История возникновения и перспективы национальных традиционных хозяйств («рыбалок») в Быстринском районе.

История возникновения национальных традиционных хозяйств, так называемых рыбалок, неразрывно связана с историей самого Быстринского района, образованного в 1926 году как туземный район, население которого в то время полностью составляли представители коренных народностей Севера в количестве 469 человек, из них 414 ламутов /эвены/, 47 коряков, остальные вели кочевой образ жизни. Объединены они были в стойбища, которые во время Приполярной переписи 1926 года были названы групповыми кочующими хозяйствами, число таковых составляло 37 единиц. Основными занятиями северян было оленеводство, пушной промысел, рыболовство. Почему эвены не жили оседло и большими стойбищами как, к примеру, ительмены? Кочевой образ жизни, свойство находить уединение в тундре и тайге семьями и стойбищами обусловлено менталитетом эвенов, которые изначально были отшельниками и кочевниками.

В 30-40 годы проходил процесс перевода кочевников на оседлость. На месте самых крупных устоявшихся стойбищ на традиционных территориях ведения оленеводства, охоты, рыболовства строились стационарные жилища для семей оленеводов и охотников. К началу 50-х годов в Быстринском районе насчитывалось 6 национальных сел, расположенных, кроме райцентра с. Эссо и с. Анавгай, на реках Охотского моря. В результате правительственного курса на закрытие так называемых неперспективных маленьких населенных пунктов в середине 60-х годов в Быстринском районе закрыли 4 национальных села - Тваян, Лаучан, Кеккук, Кетачан. Тем самым было положено начало разрушения традиционной системы жизнеобеспечения коренного населения, так как его оторвали от традиционных занятий и самих территорий ведения оленеводства, охоты, рыболовства, что, на мой взгляд, напоминает насильственное отлучение младенца от материнской груди. Только небольшая часть абorigенов продолжала вести привычный образ жизни, занимаясь оленеводством, охотой. Остальные люди, по существу, лишились самого дорогого - привычного векового образа жизни, свободы, близости к природе. Предоставили им взамен (из добрых побуждений) блага цивилизации, к примеру, интернаты для детей, родители которых жили не только в тундре, но и в селе. Итог: была нарушена вековая преемственность в традициях, многие воспитанники интернатов оторвались от традиционных занятий своего народа, от родителей, родители от детей, что привело к пьянству со всеми вытекающими последствиями. Бытует мнение, что абorigены пили и злоупотребляли водкой всегда. Это абсолютно не так. В национальном селе Тваян бочки со спиртом хранились в помещении без замка. Никто не брал спирт самовольно, пили только по праздникам, потому как не было алкогольной зависимости, которая появилась после закрытия национальных сел. Многие вынужденные переселенцы до конца так и не привыкли к новой жизни. Началось массовое пьянство, появилось явление суицида, что не было свойственным местному коренному населению Быстринского района. Это было своеобразным протестом психологически слабой части абorigенов, потерявших жизненную перспективу, попавших в алкогольную зависимость, которая для многих обернулась болезнью - алкоголизмом, и как следствие, их деградацией.

Когда и почему возникли так называемые рыбалки? С 1980 по 1990 годы из оленеводческих звеньев ушли, образно говоря, последние из могикиан - пенсионеры. На плечах этого поколения держалось оленеводство в 50-80 годы. И многие эссовские представители этого поколения, дожившие до пенсионного возраста, сделали, с точки зрения цивилизованного человека, неразумный выбор - остались жить в лесу, а анавгайские же пенсионеры переехали жить в с. Анавгай. Решение последних объясняется, возможно тем, что Анавгай остался национальным селом, своеобразным большим стойбищем относительно комфортным в психологическом плане для их проживания. После 1980 года 8 семей пенсионеров совхоза «Быстринский» не захотели переехать в с. Эссо и остались на родовых территориях, основав так называемые рыбалки. Но это не места для рыбной ловли в обычном понимании этого слова. Это таежные поселения, расположенные по берегам рек, в удалении до 300 км от Эссо - преимущественно на реках Охотского моря.

Почему многие эссовские пенсионеры-олeneводы не захотели жить в селе? По большому счету, в этом сказался менталитет эвенов - отшельничество и вековая привязанность к лесу. Но есть и другая причина - неприятие этими людьми образа жизни в Эссо, что, кстати, в той или иной мере присуще многим эссовчанам - абorigенам, кому за 40 лет. Для них «зов предков» - это не красивое выражение, как не для северян, а состояние души. Вот как об этом сказал в своём отзыве после просмотра фотовыставки по итогам этнографической экспедиции 1994 года /Быстринского музея/ эвен В.Ичанга: «...многие «местные» ламуты об этом /жизни в лесу/ с тоской вспоминают». - Книга - отзывов Быстринского музея. Этот принципиальный выбор старшего поколения оп-

ределил и инстинкт самосохранения. Многочисленные мои наблюдения за пожилыми звенами, живущими в лесу и оказывающими в Эссо по тем или иным причинам на длительное время, убеждают меня в том, что многие из них не дожили бы в селе до их сегодняшнего возраста. Как выразился мой знакомый эвен-старик на одной из рыбалок, что в Эссо и воздух какой-то не такой, то есть нехороший, неродной. На вопрос, почему же всё-таки не поехала жить в Эссо после выхода на пенсию (там дети, внуки), Надежда Григорьевна Баркавцова с рыбалки Кобана ответила так: « В этих местах родились мои родители, родилась я сама. Здесь моя родина». На вопрос анкеты «Где ваш дом - в Эссо или в лесу?» все жители рыбалок ответили, что в лесу. До сих пор с чувством некоторой вины вспоминаю свое благое пожелание переселить одинокого старика-эвена Афанасия Иннокентьевича Адуканова из продуваемой всеми ветрами таёжной избушки в тёплую квартиру в Эссо. После разговора на эту тему он стал избегать меня. К счастью, я тогда всё-таки сумел понять причину категорического отказа пожилого эвена оставить тайгу. В конце 80-х годов на территории района действовало (без всякого официального оформления) 12 рыбалок, основанных пенсионерами - оленеводами, и охотниками. Эти люди жили своей жизнью, никому не мешая, не требуя никаких благ цивилизации. Если решение пенсионеров остаться жить в лесу на родовых территориях объяснимо, то в этот стереотип, на первый взгляд, никак не вписывается основание рыбалки молодыми звенами Вячеславом Кочетковым и Василием Коерковым. В 1987 году они оставили тёплые квартиры в Эссо и переехали жить в закрытое в 1964 году национальное село Тваян, где уже не осталось ни одной постройки. Молодым звенам пришлось начать жить в лесу, как говорится, с нуля. Да, это тот самый «зов предков». Если бы этот шаг был просто следствием эмоционального порыва, то, к примеру, В. Кочетков, владеющий сельскими профессиями, давно мог переехать жить обратно в Эссо. Он же оставил обустроенное хозяйство на Тваяне семье Коеркова, основал в 1992 году и капитально обустроил новую рыбалку.

Анализ роста численности рыбалок в последнее десятилетие показывает, что пример молодых переселенцев с Тваяна был началом устойчивой тенденции к их росту. За эти 10 лет количество традиционных хозяйств возросло с 13 до 26, только три из которых в это время основаны пенсионерами, кстати, 2 из них уехали жить в лес после продолжительной жизни в Эссо. На остальных 10 рыбалках живет молодежь в возрасте от 21 до 45

лет, половина из которых бывшие оленеводы, молодая женщина-эвенка Вера Тылканова (21 год), мать троих детей, на вопрос о переезде в Эссо с обеспечением работой ответила коротко: «Я - таёжная женщина». Другая молодая семья с рыбалки Маньч как после рождения первого, так и второго ребенка, выдерживала в Эссо максимум месяц и увозила младенцев жить в лес.

Возвращение абorigенов на исконные места проживания происходит в Быстринском районе на фоне не благоприятных тенденций. Во-первых, - идет стремительный упадок традиционной отрасли. За последние 10 лет поголовье оленей сократилось с 18 до 6 тысяч, примерно в 5 раз снизилась за этот период занятость местного коренного населения в оленеводстве и составляет 24 человека. Потеря работы в основном мужчинами-олeneводами губительно сказывается на финансовом и морально-психологическом состоянии их семей, также семей их близких родственников, которых они традиционно поддерживали. Вторая негативная тенденция - рост безработицы среди северян. В Эссо из 314 человек трудоспособного населения - 138 человек безработных, т.е. 44%. В национальном селе Анавгай примерно такое же соотношение, там из 186 человек трудоспособного возраста - 72 безработных. В районе нет практически свободных рабочих мест. Напрашивается вопрос, чем заниматься эвенам и корякам в селах и на какие средства жить, кормить детей. Ко многим работам они не приучены, процветает пьянство, нежелание части абorigенов вообще работать, идет осязаемая деградация этноса. Посмотря правде в глаза, скажем, что это, по большому счету, не их вина. Это отголоски экспериментов государства на судьбах малочисленных народов Севера, начало которым положено в 1957 году курсом на закрытие неперспективных населенных пунктов.

На этом негативном фоне возвращение коренных северян Быстринского района к исконным местам природопользования и занятиям, которые могут их прокормить должно восприниматься, на мой взгляд, как положительное явление. Думается, что идет процесс самосохранения эвенов и коряков, как этноса. Да, этот процесс тоже не без негатива. В традиционных хозяйствах живёт немало молодых людей, кормящихся за счёт родителей-пенсионеров, родственников, и не желающих работать в лесу. Но не они определяют лицо традиционных хозяйств.

На сегодняшний день в районе насчитывается 26 функционирующих традиционных хозяйств, пять из которых - анавгайские. Постоянно проживают в лесу свыше 90 человек, 23 пенсионера, 9 детей дошкольного возраста. Ежегодно летом население рыбалок увеличивается до 120 человек за счет приезжающих детей.

Напрашивается вопрос о перспективе традиционных хозяйств. Что можно ожидать в будущем - всплеск роста их численности или наоборот - закрытие многих из них. Исходя из множества высказанных выше факторов, можно сказать уверенно, что снижения их количества не будет. Просматривается тенденция к количественному росту. На сегодняшний день в районе официально утверждено 60 традиционных, общинно - родовых хозяйств, 26 из которых постоянно действующие. Анализируя состав 24 «бумажных» хозяйств, можно предположить, что 3-5 из них в ближайшей перспективе перейдут в разряд действующих. Не вызывает сомнения, это в будущем количество постоянно проживающих в традиционных хозяйствах увеличится. Из 20-30 детей, приезжающих каждое лето к родственникам на рыбалки, третья часть или даже половина - будущие традиционники. Рассмотрим это на примере эвенской семьи Адукановых, в которой семь детей (отец умер). Все они с малых лет жили в тундре и в лесу, каждое лето проводят на рыбалке у бабушки с дядей. Вероятность, что они получат соответствующее образование для квалифицированной работы в Эссо, очень мала. Какая тогда у них перспектива? Исходя, что в Эссо нет рабочих мест, а в таежной жизни все дети из этой семьи приучены, можно с большой вероятностью предположить, что половина из них - будущие жители рыбалок.

Подводя итоги размышлений о тенденциях возвращения эвенов и коряков на традиционные места природопользования, еще раз хочется акцентировать внимание на том, что идет процесс самосохранения эвенов и коряков Быстринского национального района, как этноса. Долг государства - понять, поддержать и помочь северянам на этом пути неотрадиционализма имеющимися средствами.

Директор Быстринского этнографического музея
А. Слугин. Фото автора.

НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Уходят в прошлое, становятся частицей живой истории района незабываемые дни 2000-го, юбилейного года. Они ознаменованы всплесками общественной активности народных ансамблей "Нулгур-Геван", "Нургэнэх", клуба "Маранга". Надо отдать должное старожилам из числа коренных народов района - маранговцам, которые идут на свои пусть не частые собрания, как на праздник. Приходят в районный Дом культуры обычно с ребятишками, которые всегда одеты в самые нарядные национальные одежды. Крохотные торбасики и пышные платья-кухлянки расшиты бисером с орнаментом, имеющим ритуальный смысл. Такие встречи односельчан за чашкой чая, в окружении нарядных детей имеют поистине неоценимое значение. Как правило вечера заканчиваются танцами, неудержимым весельем к восторгу детворы.

Живую струю в жизнь маранговцев постоянно вносит Майя Петровна Ломовцева, руководитель детского танцевального ансамбля. Она постоянно совершенствует рисунок национальных танцев, обогащая их новым, современным содержанием, личным примером помогая осилить пластику движений. Но самое ценное при этом - многие напутствия юным танцорам, она делает на эвенском языке. Каждый вечер маранговцев обогащает быстринских энтузиастов элементами культуры эвенков вчерашнего и сегодняшнего дня. Сегодня значительная часть молодежи из числа эвенков успешно овладевает компьютерной техникой, с оптимизмом смотрит в завтрашний день.

Весенний марафон "Нулгур-Гевана" переписал еще одну славную страницу в летописи народного ансамбля "Нулгур-Геван". Дни эвенской культуры превратились в незабываемый праздник прекрасного, радости, оптимизма и вдохновения. Они еще и еще раз убедительно доказали, что именно красота спасет мир. Три дня переполненный зал районного Дома культуры аплодировал мастерству коллективов художественной самодеятельности во главе с Н. Григорьевой, М. Ломовцевой, Г. Федотовой, Л. Банакановой. С немалым успехом прошли выступления пропагандистов эвенской культуры во многих районах Камчатки: в Ключах, Козыревске, Мильково, Усть-Большерецке, Рыбачьем, Елизово, П-Камчатском. Турне по поводу 15-летия со дня образования ансамбля "Нулгур-Геван" удалось на славу. И прежде всего потому, что в нем сложилась крепкая молодежная группа, появились новые оригинальные номера в программе. Настоящей "изюминкой" каждого концерта было неординарное, превосходное в своей детской непосредственности сольное выступление самого юного артиста - Миши Перхуна. А еще потому, что патронаж ансамбля неизменно осуществляла Заслуженная

артистка России Екатерина Гиль. Истинным вдохновителем, душой и организатором 15-летия "Нулгур-Геван" стала Заслуженная артистка РФ Ольга Павловна Кубышкина.

Примечательно то, что быстринские самодеятельные артисты упорно, настойчиво из года в год повышают свое профессиональное мастерство. Танец "Котики" в исполнении К. Ичанга и Г. Федотовой заставлял зрителей наблюдать эту сцену затаив дыхание. А бурные, несмолкаемые

овации в конце выступления свидетельствовали каждый раз о том, что этот танцевальный дуэт достоин подражания и для столичных артистов. На высоте как и в прежние годы были Октябрина Николаевна Перхун, Сергей Адуканов, Александра Яровая.

Особая роль в овладении искусством народного танца, если хотите, его стилистикой принадлежит жемчужине самодеятельного коллектива - Майе Петровне Ломовцевой. Ее неповторимое умение петь, и особенно танцевать - от самого Бога. Это заметили нынешним летом корифеи московской хореографии. На Всероссийском фестивале художественного творчества коренных народов «Северное сияние» она получила персональный диплом, что равнозначно присвоению звания «Ветеран труда». В Москве в фестивале участвовали лучшие любительские и профессиональные коллективы артистов Таймыра, Камчатки, Чукотки, Сахалина, Сибири и Севера России. Тем не менее Майя Петровна была отмечена столичными работниками Министерства культуры РФ. И что самое примечательное - одна из немногих стала участницей Международного форума «Женщина в меняющемся мире: семья и национально-культурные традиции».

Майя Петровна завидно отличается от любого учителя танцев тем, что грамотно, умело использует аутентичный фольклор. Суть его - в строгом соблюдении деталей старинных народных танцев. Бабушки-танцовщицы вкладывали в него особый смысл, понятный только эвенкам. Дети исподволь усваивают все премудрости движений на сцене, которые хореограф разъясняет на эвенском языке. Практика изучения живого эвенского языка всесторонне обогащает учеников. В старинном танце душа эвенского народа, его многострадальная кочевая жизнь в суровых условиях Севера.

Дети как губка впитывают в себя ритуальные танцы, особенно об охоте на медведя. И это понятно - речитации часто проходят с использованием шкуры огромного кобалана, его черепа и костей. Достойное место в изучении культуры танцев ребятами занимают и сценки охоты на дикого оленя. Дети исподволь начинают понимать, что олень - это пища и жилище (юрта), одежда и транспорт (упряжка). В танце нередко просматриваются как ритуал умения навесить упряж, вьюки. Через танец опытный мастер хореографии передает молодому поколению бесценный опыт выживания в суровых условиях Севера, учит выходить победителем из самых опасных жизненных ситуаций.

Уходящее тысячелетие показало - нет и не может быть на Земле отсталых, никому не нужных культур. Культура и деятельность каждого, пусть небольшого народа имеет особый смысл и значение, свое право на существование и признание.

Б. ГОВЕЙНЫЙ,

член Союза журналистов РФ.

На снимках: самодеятельные артисты на сцене районного Дома культуры. Фото автора.

